

ВОЛШЕБНИК НЕ ПО НАСЛЕДСТВУ

ГОСТЬ
«МК»

веро-осетинскую деревню, — главный герой «кинокомедии «Пишите письма», изящный черт в готовящемся спектакле Драматического театра им. Станиславского по повести В. Шукшина «До третьих петухов», исполнитель и постановщик трюков в фильмах и телепрограммах...

Не много ли? Похоже, что человек мечется, не знает на чем остановиться.

— Есть латинская поговорка — «уча — учусь». Учусь всему: ведь режиссер, по-моему, не столько профессия — взгляд на мир, человеческая позиция и опыт. Я не собираюсь отказываться от любимого с детства жанра. Но те же древние при помощи фокуса могли убедить, потешить, а могли и испугать. Фокусы использовали политики и врачи.

Есть у меня мечта — создать молодежный театр. Театр — интеллектуальный, театр эксцентрический, театр, где бы в серьезном драматическом спектакле присутствовал оригинальный жанр. Многие мои молодые коллеги поддерживают эту идею. Но пока у нас маловато опыта. Мы думаем, советуемся, короче, ищем. Помните, как у Аксенова «Поиски жанра».

Н. ПОТАПОВА.

ПРЕДМЕТЫ не слушались его. Падали из рук трости, карты рассыпались в беспорядке, отнюдь не предусмотренном сценарием. И — о, позор! Вместо разноцветных платков из кармана высовывалась оторванная в отчаянии подкладка. А рядом стояла мама (артистка Лия Акопян) и хорошо поставленным голосом пела песенку про незадачливого мага. Потом выходил папа — прославленный иллюзионист Арутюн Акопян — и исполнял иллюзионные номера. Исполнял с блеском. Оно и понятно — народный артист. А вот сынок... не того!

Сынок как раз очень даже того. Амаяк Акопян — постановщик новой эстрадной программы «Папа, мама и я», которая успешно — теперь, когда сезон окончен, можно сказать с уверенностью, — выдержала зрительскую проверку на эстраде ВДНХ.

«Ну вот, еще одна новая программа», — подумает читатель. А впрочем, такая ли уж она новая — мастер и незадачливый простачок, который на самом-то деле все умеет. Кстати, а умеет ли?

Умеет, дорогой читатель, поверьте очевидцу. Дело даже не в том, что он в конце спектакля доказывает это. В

сущности, доказывает он совсем другое.

Сначала самоуверенность, идущая от незнания своих сил, потом отчаяние, и значительно позже робкая радость первого успеха... Бесспорная истина — без труда не вынешь рыбки из пруда — оборачивается здесь разговором о мастерстве, о том, что творчество — это работа души, боль и радость, надежда и отчаяние, искра божия и упрямство... Перед зрителем вырастает персонаж скорее трагикомический.

На факультете эстрадных режиссеров Амаяк был самым молодым. Все понятно — сын Акопяна — волшебство по наследству. Хотелось расширяться в лепешку, чтобы это — сын Акопяна — прозвучало как похвала. ВГИТИС Амаяк закончил с отличием. И сразу решил, что иллюзионистом не будет. Не потому, что стыдно быть погребителем (фокусов у папы в сундуке, ох, как много!), не потому, что нужно чертовски много работать — по шесть часов в день одних тренировок, по

манипуляции с предметами. Ему ли, выступающему с шести лет, этого бояться. Дело в другом. Все эти манипуляции, фокусы — только язык. А язык дан, чтобы выражать мысли.

Праздничная телевизионная программа «Хрустальное ревью» для будущего Нового года. Очаровательные женщины в легких платьях, джентльмены во фраках... И вот появляется он в белом костюме, с достоинством эстрадного кумира. Его ничуть не смущает, что иллюзионная карьера ведет себя независимо, что если бы не сонм предупредительных ассистентов, маэстро мог бы оскандалиться, да и те номера, что он делает сам, незатейливы, как огурец. А впрочем, он действительно мил — как лихо и мастерски отбивает чечетку (сколько дней на нее ушло!). Это, впрочем, не помешает

нам узнать в жизни подобный персонаж и иронически улыбнуться, вспомнив пародию.

— Можно, конечно, и просто наслаждаться языком жанра, — рассказывает Амаяк. — Говорить людям — вот, мол, смотрите, есть чудеса на свете! Но это должны быть действительно чудеса. В фильме «Циолковский» есть такое место. «Чем мы будем кормить гостей?» — спрашивает Константин Эдуардовича жена Варя.

— Как обычно, фокусами, — отвечает он. (В доме ни копейки).

И вот тут для меня, режиссера по трюкам, наступает самое трудное. Циолковский показывает своим гостям удивительные фокусы. До сих пор ни один иллюзионист не докопался до секрета его танцующих кукол. Физики утверждают, что бумажные балерины выделяют все эти

невообразимые па под действием магнитного поля... Но повторить их еще никому не удавалось. Можно, конечно, прибегнуть к монтажу, к мультипликации, но ведь хочется по-настоящему повторить. Пока думаю над этим, засел за учебники физики. Времени в обрез. В этом же фильме я выступаю как актер — в роли Петьки — адъютанта купца Рокотова.

Юркий подобострастный прихлебатель, ставший впоследствии рокотовским наследником, — персонаж из фильма «Циолковский», современный Ромео — музыкальный эстет, попавший в се-